

ТО, ЧЕГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

ШПАГА РОМЕО

ЭТА ШПАГА поразила меня в самое сердце, хотя она мирно лежала на полке. Но одного сознания, что ее в свое время держал в руке Ромео — Леонид Витальевич Собинов, было достаточно, чтобы испытать минуту восторженного удивления.

Мой гид по запаснику Большого театра Валерий Ильич Зарубин привел меня в святая святых — в гардеробную, где хранятся костюмы, каждый из которых иллюстрация к истории русского оперного искусства.

В прошлом году в дирекцию театра пришла француженка, страстная поклонница русского балета, и назвалась Анной-Галиной. Такое странное сочетание имен женщина взяла в качестве псевдонима в честь замечательных русских балерин — Анны Павловой и Галины Улановой.

Анна-Галина подарила театру шитый золотом халат царя Бориса Годунова. На подкладке одеяния читаем автограф: «F. Chaliapin. 1928». В этом халате Федор Иванович пел партию Бориса на сцене Гранд-опера в Париже.

Научный сотрудник В. И. Зарубин показывает мне и костюм Шалаяпина — Мефистофеля, в котором он выступал в 1903 году. Рядом наряды Собинова, Неждановой, Гельцер. Прима-балерина

Большого театра Лидия Гейтен тоже оставила в запаснике бесценную реликвию: костюм Китри, в котором она танцевала в 1891 году в балете «Дон-Кихот».

Запасник Большого театра хранит удивительные вещи, каждая из которых может соперничать с экспонатами музеев имени Бахрушина. Скульптурный бюст балерины Адельины Джури, выполненный Андреевым, пребывает в соседстве с двумя эскизами Коровина к постановке «Хованщины». Тарелка, подсвечник и шкатулка, принадлежавшие великому композитору Глинке, разместились на одной полке с режиссерской книжкой, по которой шла первая в Москве постановка «Ивана Сусанина».

А вот серебряный венок, которым восторженная публика увенчала П. А. Ходлова — первого исполнителя роли Ев-

гения Онегина. В 1881 году ему в связи с 20-летием сценической деятельности была преподнесена пластина, на которой выгравирован стихотворный адрес «От признательной молодежи».

В архивах театра хранятся фотографии первого исполнителя партии Бориса Годунова — Г. Корсова, первой Татьяны — А. Верни, портреты с автографами Глазунова, Шалаяпина и многих других прославленных деятелей русской оперы и балета. К сожалению, история поступления тех или иных экспонатов не всегда известна. Вероятно, в Москве есть еще люди, у которых сохранились костюмы, эскизы, фотографии. И как было бы хорошо, если бы все эти реликвии Большого театра «пролисились» вновь под крышей со знаменитой «квадригой»!

М. ИЛЬЧЕВ.

ИЛЬЧЕВ ИИ МОСКВА
г. МОСКВА

1963

20 ОКТ